

Д.В. Полюбин

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация.** Статья посвящена способам конституционно-правового закрепления государственного контроля за органами местного самоуправления в современных зарубежных странах. Рассмотрено законодательство Германии, Франции и Италии. Сделан вывод о разных способах правовой регламентации государственного контроля за органами местного самоуправления в странах англосаксонской и романо-германской модели местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** Сравнительное правоведение, самоуправление, контроль, надзор, централизация, децентрализация, община, коммуна, префект, англосаксонский.*

Исследование опыта зарубежных стран в области правового регулирования тех или иных общественных отношений и сделанные на его основе выводы могут быть продуктивно применены в отношении аналогичных сфер человеческой деятельности, возникающих на территории РФ. С полной ответственностью можно сказать, что правильное и взвешенное применение накопленного опыта и прогрессивных правовых идей, импортируемых из-за рубежа в Россию, благотворным образом может сказываться на функционировании отечественных правовых институтов, в частности, в сфере деятельности средств массовой информации в рамках избирательного процесса.

Французский правовед Марк Ансель доказывал, что изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»¹.

Местное самоуправление представляет собой чрезвычайно интересный вариант организации социального управления на относительно небольшой территории. История его развития в мире, в частности, в европейских странах, насчитывает уже не одну сотню лет. Л.Т. Чихладзе отмечает, что «Практически начиная с конца XVIII — первой трети XIX в. в Великобритании и ряде европейских стран с англосаксонской традицией права была сформирована система децентрализованного управления местными делами с преобладанием выборных органов власти, что отличало ее от модели местно-

го самоуправления, сложившегося во Франции, Испании, Италии и Португалии, где были заложены основы административной опеки над институтами местного самоуправления»².

Особенности реализации принципа децентрализации публичного управления и вариативность государственного контроля за органами местного самоуправления легли в основу современных классификаций моделей организации местного самоуправления в мире.

О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев выделяют англосаксонскую, французскую, германскую модели³. Близкая по смыслу классификация у М.А. Штатиной, которая выделяет муниципальную (англосаксонскую) систему и биполярную (романо-германскую) системы. В муниципальную (англосаксонскую) систему входят британская унифицированная модель и североамериканская диверсифицированная модель. В биполярную (романо-германскую) — романская, германская, скандинавская, латиноамериканская⁴.

Е.Г. Аминича и А.Т. Тертышный отмечают, что в практике западных стран принято различать три основных типа местного самоуправления: англосаксонский (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.), французский или континентальный (Франция, Италия, Бельгия, Испания, ряд стран Латинской Америки, Ближнего Востока), и смешанный (ФРГ, Япония)⁵.

² Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ). М.: Академический Проспект; Фонд «Мир», 2001. С. 3.

³ См.: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2006.

⁴ См.: Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. М.: Спарк, 2003. С. 88-90.

⁵ См.: Аминича Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. М., 2000. Аналогичной точки зрения придержи-

¹ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. В сб.: Очерки сравнительного права. М.: Прогресс, 1981. С. 38.

В то же время, например, В.Е. Чиркин выделяет англосаксонскую, романо-германскую, иберийскую и систему советов⁶.

«Все эти классификации обладают своими достоинствами и недостатками. Наиболее простой является классификация моделей местного самоуправления на три типа: англосаксонский, континентальный (романо-германский) и смешанный. (Применение к местному самоуправлению в конкретной стране терминов «тип», «модель», «система» зависит от традиции и сложности используемой классификации. Наиболее распространён термин «модель»)⁷.

Смешанная модель местного самоуправления является в некотором роде искусственной и к ней обычно ученые относят местное самоуправление России, других стран Содружества Независимых Государств, а также Японии. Хотя существуют и другие точки зрения на распространение смешанной модели местного самоуправления.

По нашему мнению, для изучения общих черт и особенностей государственного контроля за местным самоуправлением в зарубежных странах достаточно выделения всего двух основных моделей: англосаксонской и романно-германской.

Как отмечается в научно литературе, «Англосаксонская модель местного самоуправления характеризуется следующими особенностями. Главным органом муниципальной единицы, признается Совет муниципального образования — коллегиальный представительный орган, который избирается населением, и имеющий право принятия окончательных решений. Руководитель совета (например, мэр города) может избираться или населением, или советом. Полномочия муниципального совета считаются специальными и строго определены в законе. Муниципальным органам разрешается делать лишь то, что прямо закреплено в законе. Не существует никакой иерархии выборных органов, создаваемых в различных административно-территориальных единицах, каждый из них призван решать строго определенные для него местные вопросы. (...) Решения органов местного самоуправления невозможно отменить в административном порядке. Действия органов местного самоуправления могут быть оспорены в судах по инициативе как госу-

дарственных органов, так и частных лиц. Суды общей юрисдикции вправе признать оспариваемое решение ничтожным»⁸.

Если англосаксонский тип, по мнению Е.Г. Аминой и А.Т. Тертышного, характеризуется глубокой автономией местных органов и отсутствием выраженного прямого подчинения их вышестоящим органам, центру, то континентальный тип самоуправления отличается, прежде всего, развитой системой административного контроля центральной власти над местными органами. Данный тип напоминает иерархическую пирамиду, в которой происходит передача различных директив и информации сверху вниз — от центра на территории и где на центральные власти активно работает система агентских организаций на местах. В распоряжении опекающей центральной власти находится широкая гамма процедур, средств и методов (аннулирование, одобрение, временная приостановка, замещение, отзыв, отставка, роспуск и др.), имеющая единственную цель — подчинение себе деятельности местных сообществ⁹.

Романо-германская модель местного самоуправления более разнообразна, чем англосаксонская. В частности, А.Н. Козырин и М.А. Штатина, говоря о романно-германской модели, выделяют четыре ее разновидности: романская, германская, скандинавская и латиноамериканская модели¹⁰.

К признакам романно-германской модели местного самоуправления указанные авторы относят следующее:

- в одной административно-территориальной единице функционируют и система местного самоуправления, и система прямого государственного управления;
- субъектами местного самоуправления признаются местные сообщества, наделяемые правами юридического лица публичного права;
- компетенция территориального сообщества считается общей, определяется по принципу «разрешено все, что не запрещено»;
- деятельность органов местного самоуправления контролирует назначаемый на места представитель центральной власти¹¹.
- Примерно такие же признаки романно-германской модели можно встретить и в других источниках:

живается Т.С. Емельянова – см.: Муниципальное право / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Эксмо, 2005. С. 1137-1143.

⁶ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997; Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.

⁷ Муниципальное право России / [А.С. Прудников и др]; под ред. А.С. Прудникова, И.А. Алексеева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С.308-309

⁸ Местное самоуправление и муниципальное управление / Под ред. А.С. Прудникова, М.С. Трофимова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2010. С. 309-310.

⁹ См.: Амина Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. М., 2000.

¹⁰ Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. М.: Спарк, 2003. С. 89-90.

¹¹ Там же. С. 90.

«сочетание прямого государственного управления (государственная администрация) на местах и местного самоуправления;

- жесткая система административного контроля на местах;
- бюрократическая субординация между органами различных уровней управления;
- широкие возможности административного воздействия центральной власти: предварительный контроль в отношении решений органов местного самоуправления, возможность аннулирования принятых решений, временное их приостановление и пересмотр, замещение органов местного самоуправления, их отзыв, отставка, роспуск и др.»¹²

Как следует из общих принципов и черт англо-саксонской и романно-германской моделей местного самоуправления, основными отличительными чертами этих моделей является способ правового закрепления компетенции органов местного самоуправления и степень жесткости государственного контроля за органами местного самоуправления со стороны государства.

Так, для англо-саксонской модели характерна относительно небольшая степень контроля за деятельностью органов местного самоуправления со стороны государства при жестком варианте закрепления компетенции местного самоуправления, основанном на принципе «разрешено только то, что прямо указано в законе». В свою очередь, для романно-германской модели характерен жесткий контроль за деятельностью органов местного самоуправления со стороны государства при достаточно свободном способе правового закрепления компетенции местного самоуправления, основанном на принципе «разрешено все, что не запрещено законом».

Возвращаясь к децентрализации, как необходимому условию существования местного самоуправления, отметим, что «... децентрализация состоит в том, чтобы внутри территории государства возникали новые политические единицы, наделенные качеством государства (как в федеративной системе) или автономии. Если автономия ограничена пределами какой-либо местности, созданной в целях решения проблем местного сообщества, то в таком случае имеется ввиду местное самоуправление»¹³.

¹² См.: Местное самоуправление в зарубежных странах (Информационный обзор). М., 1994; Сравнительное конституционное право. М., 1996; Хэрлоф Э. Местные органы власти в Европе. М., 1992.

¹³ Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации / Совместные исследования. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 12.

В свою очередь К. Узакбаев пишет: «Политическую децентрализацию в государственном управлении условно можно рассматривать как процесс передачи полномочий или права принимать решения местным сообществам граждан или их выборным представительным органам»¹⁴.

Интересно отметить, что в современной Франции для определения феномена местного самоуправления (как политической власти) используется термин «децентрализация». Ж.Б. Будро писал в 1967 г., что «Деятельность называется децентрализованной, если определяющие ее нормы разработаны властями того объединения, которого она касается. Таким образом, децентрализацию территориальной единицы характеризует ее освобождение от центральных властей в данной деятельности»¹⁵.

Распределение властных полномочий из центра в другие созданные на территории государства политические единицы должно сопровождаться созданием системы эффективного контроля за соблюдением этими политическими единицами законности.

В каждом государстве, где учреждено местное самоуправление, принцип децентрализации управления реализуется по своему, а способы государственного контроля за местным самоуправлением соответствуют его конкретному типу, сложившемуся в государстве. «В зарубежных унитарных государствах вопросы регулирования местного самоуправления находятся в ведении центральной власти, в федеративных — в ведении субъектов федерации»¹⁶.

Государственный контроль за органами местного самоуправления является необходимым условием эффективности деятельности органов местного самоуправления, соблюдения ими законности. Контроль со стороны государства за местным самоуправлением во все не противоречит принципу его самостоятельности.

Право введения контроля за деятельностью органов местного самоуправления установлено ст. 8 Европейской хартии местного самоуправления согласно которой:

«1. Любой административный контроль за органами местного самоуправления может осуществляться только в порядке и в случаях, предусмотренных Конституцией или законом.

¹⁴ Там же. С. 136.

¹⁵ Цит. по: Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. С. 17.

¹⁶ См.: Муниципальное право России: учеб. / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2009.

2. Любой административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления, как правило, преследует лишь цели обеспечения соблюдения законности и конституционных принципов. Тем не менее административный контроль может включать также контроль за целесообразностью, осуществляемый вышестоящими органами власти, в отношении задач, выполнение которых поручено органам местного самоуправления.

3. Административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления должен осуществляться с соблюдением соразмерности между степенью вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он намерен защищать¹⁷.

В соответствии с нормой ст. 8 Европейской хартии в конституциях, конституционных актах и обычных законах европейских государств содержатся положения о государственном контроле за деятельностью органов местного самоуправления. Причем, как показал проведенный анализ, далеко не во всех европейских конституциях имеются нормы о государственном контроле за местным самоуправлением. В текстах конституций закрепляются в обязательном порядке гарантии местного самоуправления, а положения о государственном контроле можно найти в национальных актах меньшей юридической силы — законах.

Например, согласно ст. 72 раздела XII «О территориальных коллективах» Конституции Франции «Территориальными коллективами Республики являются коммуны, департаменты, заморские территории. Все другие территориальные коллективы создаются законом.

Эти коллективы свободно управляются выборными органами при соблюдении условий, предусмотренных законом.

Представители Правительства в департаментах и на территориях ответственны за обеспечение национальных интересов, за административный контроль и соблюдение законов¹⁸.

Представителями Правительства в департаментах и на других территориях являются префекты и супрефекты. Они являются назначаемыми сверху чиновниками, в полномочия которых входит местное и региональное управление. Префект и супрефект олицетворяют собой государство на подведомственной территории и осуществляют административный контроль за деятельностью коммун.

¹⁷ Европейская хартия местного самоуправления от 15.10.1985 г., ратифицирована Федеральным законом от 11.04.1998. №55-ФЗ // СЗ РФ. 07.09.1998. №36. Ст. 4466.

¹⁸ Конституции зарубежных государств / Сост. проф. В.В. Махлаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 49.

Коммуна является основной единицей самоуправления во Франции. Во главе коммуны стоит муниципальный совет, избираемый населением, а местную администрацию возглавляет мэр. Так как коммуны, являясь органами местного самоуправления, входят в систему органов государственной власти Республики, то и мэр является одновременно «не только деятелем местного управления, но и представителем государственной власти, чиновником, исполняющим распоряжения правительства. Он обязан информировать о решениях коммунальной администрации префекта департамента. Однако, с 1982 г. последний не может своей властью отменить распоряжение мэра, ему разрешено только опротестовать его через административный суд¹⁹.

В соответствии со ст. 128-130 Конституции Италии «Провинции и коммуны являются автономными образованиями в соответствии с принципами, установленными общими законами Республики, которые определяют их функции.

Провинции и коммуны являются также территориальными единицами государственного и областного деления. Территории провинций могут быть подразделены на округа с исключительно административными функциями для последующей децентрализации.

Областной орган, учреждаемый в порядке, установленном законом Республики, осуществляет также в децентрализованной форме контроль за законностью актов провинций, коммун и иных местных образований.

В определенных законом случаях контроль, по существу, может проводиться путем предъявления органу, принявшему решение, мотивированного требования о пересмотре этого решения²⁰.

Как следует непосредственно из текста Конституции Италии, органы государственного контроля за деятельностью местного самоуправления должны создаваться на уровне такой территориальной государственной единицы как область.

Местное самоуправление осуществляется в провинциях, коммунах и метрополитанских (метропольных) городах²¹.

¹⁹ Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. С. 81-82.

²⁰ Конституции зарубежных государств / Сост. проф. В.В. Махлаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 154.

²¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Б.А. Страшун. 2-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2006. С. 606; Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. Изд. 3-е, пере-

Всем уровням управления в Италии конституцией и законами гарантирована широкая уставная, нормативная, организационная, административная и финансовая автономия. Как отмечается в научной литературе, «Вся система местного управления Италии характеризуется автономией различных уровней управления, каждый из которых независим от других в сфере своей компетенции. Вышестоящие же уровни выполняют не распорядительные, а координирующие функции, вмешиваясь в процесс управления на местах лишь в исключительных случаях»²².

Согласно положениям ст. 28 Конституции Германии, «...в землях, округах и общинах народ должен иметь представительство, созданное всеобщими, прямыми, свободными, равными и тайными выборами. (...) В общинах должно быть предоставлено право регулировать в рамках закона под свою ответственность все дела местного сообщества. Союзы общин также пользуются правом самоуправления в рамках своих полномочий и в соответствии с законом»²³.

Как видно в тексте Конституции ФРГ не говорится о том, что за органами местного самоуправления устанавливается государственный контроль. Это не означает, что такого контроля нет. Существенной особенностью Германии, как федеративного государства, является то, что федеральные акты определяют только общий порядок регулирования тех или иных общественных отношений, основное же регулирование находится в компетенции земель. Так и в отношении местного самоуправления действуют нормы законодательных актов земель.

В Германии в организационно-управленческом плане выделяют четыре основных типа устройства общин: а) магистратная; б) бургомистерская; в) северогерманская; г) южно-германская.

При магистратной форме муниципальное управление в общине осуществляется коллегиальным органом — магистратом, состоящим из бургомистра (председателя), занимающего положение “первого среди равных”, и его заместителей.

Бургомистерская форма предполагает, что бургомистр является председателем представительного органа общины и городской Управы — органа управления.

раб. и доп. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. С. 93.

²² Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. - С.96

²³ Конституции зарубежных государств / Сост. проф. В.В. Махлаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2002. С. 76-77.

Северогерманский тип муниципального управления предполагает, что в представительном органе общины председательствует бургомистр, избираемый представительным органом, а решение повседневных вопросов муниципального управления относится к полномочиям также избираемого городского директора.

Для южногерманского варианта характерно то, что наряду с представительным органом власти общины действует избираемый гражданами обербургомистр, осуществляющий исполнительно-распорядительные функции по непосредственному муниципальному управлению делами общины²⁴.

При этом, ни в одном из типов нет представителя государственной власти на местах, который бы контролировал деятельность местного самоуправления. В Германии применяется вариант контроля, отличный от французского.

В литературе отмечается, что «чтобы гарантировать подчиненность муниципальных образований нормам права, в землях Федеративной Республики Германии учрежден государственный надзор за муниципальными образованиями. Федеральные земли самостоятельно регулируют детали такого надзора в своих законах о местном самоуправлении. (...) Федеральный Конституционный Суд в своем решении от 23 января 1957 г. (...) определил муниципальный надзор как противовес местному самоуправлению»²⁵.

В каждой из Федеральных земель созданы специальные органы надзора за местным самоуправлением, которые осуществляют в основном правовой надзор, т.е. контролируют соответствие законодательству решений органов местного самоуправления всех территориальных единиц самоуправления, действующих на территории этой земли.

Однако, они не могут напрямую вмешиваться в деятельность органов местного самоуправления, а должны обращаться в связи с выявленными нарушениями в судебные органы.

Таким образом, в законодательстве зарубежных стран в конструкции конституционно-правовых положений закрепляются совместно способы государственной поддержки и гарантирования местного самоуправления, а также формы и способы государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

²⁴ См.: Васильев А.А. Муниципальное управление: Конспект лекций. Н.Новгород: Издатель: Гладкова О.В., 2000.

²⁵ Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации / Совместные исследования. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 362.

Можно сказать, что «органы государственной власти устанавливают государственную защиту и обеспечивают гарантии самостоятельности местного самоуправления, помогают в хозяйственно-финансовом отношении, осуществляют государственно-правовое регулирование, определяют государственную политику развития местного самоуправления, осуществляют государственный контроль и надзор за соблюдением законности в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, уста-

навливают их государственную (конституционно-правовую) ответственность»²⁶.

Как показал проведенный анализ, особое значение с точки зрения установления государственного контроля за деятельностью местного самоуправления имеет реализация принципа децентрализации в зарубежных странах, как степени самостоятельности органов местного самоуправления в принятии управленческих решений от органов государственной власти.

Библиографический список:

1. Европейская хартия местного самоуправления от 15.10.1985 г., ратифицирована Федеральным законом от 11.04.1998. №55-ФЗ // СЗ РФ. 07.09.1998. №36. Ст. 4466.
2. Административное право зарубежных стран / Под. ред. А.Н. Козырина и М.А. Шатиной. М.: Спарк, 2003.
3. Анимца Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. М., 2000.
4. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. В сб.: Очерки сравнительного права. М.: Прогресс, 1981.
5. Васильев А.А. Муниципальное управление: Конспект лекций. Н.Новгород: Издатель: Гладкова О.В., 2000.
6. Децентрализация государственной власти и местное самоуправление: проблемы реализации / Совместные исследования. М.: Изд-во РАГС, 2007.
7. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007.
8. Конституции зарубежных государств / Сост. проф. В.В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 2002
9. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть. / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Б.А. Страшун. 2-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2006.
10. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2006.
11. Местное самоуправление в зарубежных странах (Информационный обзор). М., 1994; Сравнительное конституционное право. М., 1996.
12. Местное самоуправление и муниципальное управление / Под ред. А.С. Прудникова, М.С. Трофимова 2-е изд., перераб. и доп. М., ЮНИТИ, 2010.
13. Муниципальное право / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Эксмо, 2005.
14. Муниципальное право зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ). М.: Академический Проспект; Фонд «Мир». 2001
15. Муниципальное право России / [А.С. Прудников и др]; под ред. А.С. Прудникова, И.А. Алексеева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009
16. Муниципальное право России: учеб. / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2009
17. Хэрлоф Э. Местные органы власти в Европе. М., 1992
18. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997
19. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998.

References (transliteration):

1. Yevropeyskaya kharitiya mestnogo samoupravleniya ot 15.10.1985g. Ratifitsirovana Federalnym zakonom ot 11.04.1998. № 55-FZ // SZ RF. 07.09.1998. № 36. St. 4466.
2. Administrativnoye pravo zarubezhnykh stran / Pod. red. A.N. Kozyrina i M.A. Shtatinoi. M.: Spark, 2003.
3. Animitsa Ye.G., Tertyshnyy A.T. Osnovy mestnogo samoupravle-niya. M, 2000.

²⁶ См.: Муниципальное право России: учеб. / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2009.

4. Ansel M. Metodologicheskiye problemy sravnitel'nogo prava. V sb. Ocherki sravnitel'nogo prava. M.: Progress, 1981.
5. Vasilyev A.A. Munitsipalnoye upravleniye: Konspekt lektsiy. N.Novgorod: Izdatel: Gladkova O.V., 2000.
6. Detsentralizatsiya gosudarstvennoy vlasti i mestnoye samoupravleniye: problemy realizatsii / Sovmestnyye issledovaniya. M.: Izd-vo RAGS, 2007.
7. Ignatov V.G., Butov V.I. Mestnoye samoupravleniye: rossiyskaya praktika i zarubezhnyy opyt. Izd. 3-ye, pererab. i dop. M.: IKTS «MarT», Rostov-n/D: Izdatelskiy tsentr «MarT», 2007.
8. Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv / Sost. prof. V.V. Maklakov. 3-ye izd, pererab.. i dop. — M Izdatelstvo BEK, 2002.
9. Konstitutsionnoye (gosudarstvennoye) pravo zarubezhnykh stran. Osobennaya chast. / Ruk. avt. koll. i otv. red. d.yu.n., prof. B.A. Strashun. 2-ye izd, obnovl. i dorab. M.: Norma, 2006.
10. Kutafin O.Ye., Fadeyev V.I. Munitsipalnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. M: Prospekt, 2006.
11. Mestnoye samoupravleniye v zarubezhnykh stranakh (Informatsionnyy obzor). M., 1994;. Sravnitelnoye konstitutsionnoye pravo. M., 1996.
12. Mestnoye samoupravleniye i munitsipalnoye upravleniye / Pod red. A.S. Prudnikova, M.S. Trofimova. 2-ye izd, pererab.. i dop. M.: YUNITI, 2010.
13. Munitsipalnoye pravo / Pod red. YU.A. Dmitriyeva. M.: Eksmo, 2005.
14. Munitsipalnoye pravo zarubezhnykh stran (sravnitelno-pravovoy analiz). M: Akademicheskiy Prospekt, Fond «Mir». 2001.
15. Munitsipalnoye pravo Rossii / [A.S. Prudnikov i dr]; pod red. A.S. Prudnikova, I.A. Alekseyeva. 4-ye izd, pererab.. i dop. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2009.
16. Munitsipalnoye pravo Rossii: ucheb. / S.A. Avakyan, V.L. Lyuttser, N.L. Peshin i dr;. Otv. red. S.A. Avakyan. M.: Prospekt, 2009.
17. Kherlof E. Mestnyye organy vlasti v Yevrope. M., 1992.
18. Chirkin V.Ye. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran. M., 1997.
19. Chirkin V.Ye. Konstitutsionnoye pravo: Rossiya i zarubezhnyy opyt. M, 1998.